

РЕЛИГИОЗНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В ПРОСТРАНСТВЕ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Научный руководитель – Полетаева Марина Андреевна

Дудинова Анна Александровна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: sumtmergingerale@gmail.com

С точки зрения эстетики образ представляет собой художественное обобщение, некую форму интерпретации окружающего мира, выраженную посредством создания объектов, обладающих эстетическим, эмоциональным воздействием. Образ зачастую содержит в себе смыслы, заложенные автором - создателем произведения. Иногда эти смыслы могут генерироваться интуитивно (подсознательно) самим реципиентом в процессе восприятия художественного произведения. В некоторых случаях реципиент может даже вполне осознанно закреплять конкретные смыслы за отдельно взятыми образами в результате, например, ассоциативного переноса. Подобные образы, наделенные иносказательным, дополнительным значением, не связанным напрямую с денотатом, называют также символическими образами. Особенно ими насыщены лирические произведения, сама форма которых, характер структуры и тематики, предусматривает наличие многозначности и предоставляет широкое пространство для всевозможных интерпретаций [3]. При создании художественных произведений мастерство творца определяется в том числе и умением генерировать образы, выражающие заключенные в произведении идеи.

Когда речь заходит об образах, зародившихся и развивающихся в неотрывной связи с религиозным сознанием и самим институтом религии, легко обнаружить, что индивидуальное, творческий авторский порыв отступают на второй план, но по-прежнему большое значение играет способность образов иносказательно донести до человека мысли и идеи, которые он не в состоянии понять прямо [1]. Таким образом, разница между художественными и религиозными образами заключается в том, что художественные образы можно считать искусственным конструктом, эманацией личности и воли своего создателя (художника, автора), а то время как религиозные образы характеризуются традиционностью и постоянством, они исходят от божественной сущности, а личность автора при этом второстепенна [2].

При изучении текстов корейской культуры особый интерес представляют образы, которые можно назвать художественно-религиозными, сочетающими в себе черты и основные характеристики как художественных, так и традиционных образов. Особенно заметен подобный синтез в корейской поэзии, как средневековой, так и современной. Поэзия всегда была в Корее особой формой философствования, которая, прибегая к художественно-религиозным образам для продуктивного выполнения своих просветительских и эстетических функций, выработала свою особую образную систему. Характерной чертой этой системы является синкретизм основных религиозных, философских и этических учений Дальнего Востока, которые в разное время пользовались популярностью на Корейском полуострове, оказывая непосредственное влияние на социальную, культурную и политическую жизнь страны. Так, начиная с IV века н. э. проникший на территорию Кореи буддизм срастался с местным шаманизмом, адаптируя его образные средства согласно собственным нуждам. Как любая сложная философская система буддизм был весьма сложен для восприятия. Оказываясь на новых территориях, он заимствовал сюжеты местных

легенд, притч и аллегорий, внося некоторые изменения в сюжет, приводя его в соответствие с основными постулатами буддийской онтологии, добавляли в повествование будд и бодхисаттв [4]. Результатом такого слияния разных традиций стало формирование самобытной поэтично-философской системы, которая впоследствии претерпела влияние неоконфуцианского учения и окончательно оформилась в том виде, в котором она существует и сейчас. Средствами этой образной системы пользуется не только современная поэзия, намного более индивидуализированная, чем ее классическая предшественница, но все еще верная традиции. Под влиянием постмодернистской парадигмы не только литераторы, но представители других видов искусства обращаются к традиционной образной системе при создании своих произведений.

Источники и литература

- 1) Выготский Л. С. Психология искусства / Общ. ред. В. В. Иванова, коммент. Л. С. Выготского и В. В. Иванова, вступит. ст. А. Н. Леонтьева. 3-е изд. – М.: Искусство. – 1986 г. – 573 с.
- 2) Охоцимский А.Д. Образы-парадигмы в религиозной культуре. / А.Д. Охоцимский // Вопросы культурологии. – 2016. – №8. – с.37-42
- 3) Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Пospelов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков и др.; под ред. Г.Н. Пospelова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 19. – 528 с.
- 4) Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы (до XXв.): Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2004 г. – 323 с.